«ПАРДА», «ДАВР», «МАКАМ»: МУЗЫКАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА АБДУЛКАДИРА МАРАГИ

Амонов Дилшод Абдурахмонович
Доктор философии (PhD) по искусствоведению, музыковед
diyor005@gmail.com

Аннотация: *В статье анализируется теоретический вклад выдающегося музыканта и ученого Абдулкадира Мараги (1353–1435) в развитие музыкальной науки. На основе его собственных трудов («Джами уль-Эльхан», «Макасид уль-Эльхан», «Шарх уль-Эдвар») рассматриваются ключевые понятия, введенные или уточненные Мараги: «парда», «давр», «макам». Автор показывает, что Мараги был не только комментатором предшественников, но и оригинальным теоретиком, оказавшим влияние на музыку Османской империи и последующих веков.*

Ключевые слова: *Абдулкадир Мараги, музыкальная теория, макам, давр, парда, до-классический период, музыка, музыкальные трактаты, ладовая система, средневековая музыка.*

Абдулкадир Мараги занимает уникальное место в истории музыки Ближнего Востока и тюркского мира. Он объединил в себе множество качеств: был хафизом, обладал прекрасным голосом и интерпретацией, мастерством в поэзии, сочинении музыки и создании ритмов, изобретал музыкальные инструменты, был превосходным исполнителем и, что особенно важно, — глубоким теоретиком музыки. Период, в который жил Мараги, называют доклассическим периодом в истории турецкой музыки — временем, простирающимся от Мараги до Итри. Именно Мараги

заложил основы тех теоретических концепций, которые позже были развиты османскими музыкантами.

Абдулкадир Мараги не был первым теоретиком музыки в исламском мире. До него существовали труды аль-Фараби, Ибн Сины, Сафи ад-Дина. Однако именно Мараги своим выдающимся умом внес ясность в дискуссии об определениях таких основных понятий музыки, как «парда», «давр», которые велись до его времени. Он устранил неясности в значениях понятий, выраженных о ладах, созданных интервалами мелодий, и распространил использование понятия «макам». Сегодня категория «макам» является центральной в теории турецкой, арабской и персидской музыки, и во многом это — заслуга Мараги.

Важно отметить, что Мараги был не только теоретиком ученым. Он был практикующим музыкантом, что позволяло ему проверять свои теоретические построения на опыте. Он сочинял музыку, исполнял ее, обучал учеников, изобретал инструменты. Эта связь теории и практики — одна из причин долговечности его наследия.

В своих работах Мараги оперирует целым рядом специальных терминов, часть из которых была известна и до него, но именно он придал им окончательную форму. «Парда» в современной турецкой музыке означает «лад» или «звуковысотную позицию». У Мараги это понятие было связано с фиксацией звуков на грифе инструмента и их соотношением друг с другом. Он уточнил интервальные соотношения между парде и создал стройную систему их классификации. «Давр» — это ритмический цикл или ладовая структура, созданная определенной последовательностью интервалов. Мараги устранил неясности в значениях понятий, выраженных о ладах, созданных интервалами мелодий. Он показал, что давры не являются произвольными, а подчиняются математическим и акустическим закономерностям.

Именно введение и распространение термина «макам» стало, вероятно, самым значительным вкладом Мараги. До него использовались разные обозначения для ладов. Мараги предложил «макам» как универсальную категорию, описывающую звукорядную структуру, эмоционально-эстетическую характеристику и правила развития в данной ладовой тональности.

Абдулкадир Мараги написал несколько книг о музыке, три из которых являются наиболее значимыми. «Джами уль-Эльхан» («Собрание мелодий») — первое крупное сочинение Мараги, завершенное в 1405 году в Самарканде. Первоначально книга была посвящена его сыну Нуреддину Абдуррахману. Позже, в 1415 году, Мараги пересмотрел текст и посвятил его правителю Шахруху. В этой книге содержатся описание музыкальных инструментов того времени, систематизация ладов, анализ ритмических структур и примеры музыкальных композиций.

«Макасид уль-Эльхан» — второе фундаментальное сочинение, написанное в 1418 году и окончательно отредактированное в 1423 году. Эта книга более теоретична, чем «Джами уль-Эльхан». В ней Мараги подробно разбирает определения основных понятий, критикует предшественников, включая Сафи ад-Дина, предлагает собственные интервальные вычисления и посвящает отдельные разделы музыкальной эстетике. Особую ценность представляет тот факт, что копия «Макасид уль-Эльхан» была посвящена османскому султану Мураду II. Это свидетельствует о том, что труды Мараги были известны и ценились при османском дворе еще при жизни автора.

«Шарх уль-Эдвар» («Комментарий к Эдвару») — это подробный комментарий к знаменитому трактату Сафи ад-Дина «Китаб аль-Адвар». В этой работе Мараги не просто пересказывает предшественника, но и

исправляет его ошибки, дополняет новыми примерами, на более доступный язык и связывает теорию Сафи ад-Дина с практикой своего времени. Именно в «Шарх уль-Эдвар» Мараги приводит ценные сведения о своем отце и о своем образовании.

Особого внимания заслуживает анализ Мараги композиционной формы «кёклер». Сведения, которые Абдулкадир Мараги дал о «кёклер» — одной из композиционных форм, свойственных тюркам, ясно показывают его близость к тюркской культуре. Термин «кёк» (корень) обозначает в тюркской музыке древние мелодические модели, которые служат основой для импровизации и композиции. Мараги описал эти формы, показал их структурные особенности и связал с общей ладовой системой.

Даже спустя почти шесть столетий труды Абдулкадира Мараги сохраняют свою актуальность. Теория макамов, разработанная Мараги, лежит в основе современного музыкального образования в Турции, Азербайджане, Иране и арабских странах. Его описания инструментов помогают реконструировать аутентичное звучание средневековой музыки. Ритмические циклы, описанные Мараги, используются в современной композиции. Полемика Мараги с предшественниками является образцом научной критики и показывает, как развивалась музыкальная мысль в исламском мире.

Абдулкадир Мараги является не просто одним из многих теоретиков средневекового Востока, а центральной фигурой, завершившей один этап развития музыкальной науки и открывшей следующий. Он написал фундаментальные труды, зафиксировал и проанализировал тюркские композиционные формы, связал музыкальную теорию с практикой исполнения, композиции и инструментария.

Для дальнейшего изучения наследия Мараги необходимо подготовить полные научные переводы его трудов на русский и английский языки, провести сравнительный анализ его теории с теорией Сафи ад-Дина и аль-Фараби, а также реконструировать его музыкальные инструменты и исполнительскую практику. Без понимания вклада Абдулкадира Мараги невозможно полноценное изучение истории, но и всей ближневосточной музыкальной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Abdülkâdir Merâğî. Câmiu’l-Elhân. Nuruosmaniye Ktp., nr. 3644.
2. Abdülkâdir Merâğî. Makâsıdü’l-Elhân. Topkapı Sarayı Ktp., nr. 1726.